

**ЖИЗНЬ И КАРЬЕРА ПРОКОПИЯ ГАЗСКОГО,
РИТОРА И БОГОСЛОВА V-VI ВВ.¹**

Газская школа V-VI вв. – один из наиболее интересных феноменов в истории образования своего времени в силу разнообразия и количества сохранившихся источников, а кроме того, в силу того, что там сложился наиболее яркий вариант ранневизантийского культурного синтеза.

Ключевой фигурой этой школы был Прокопий Газский [1], богослов, ритор и глава школы. Сам себя он называет именно ритором (Proc.Epist. 54.2). При этом Прокопий жалуется, что некоторые из его друзей называют его иронически σοφιστήν (Epist. 18.1-6).

Этого Прокопия следует отличать от известного историка Прокопия, который, возможно, был одним из его учеников в Газе [2; 3].

Прокопий Газский был наиболее активен во время правления Анастасия (491-518) и умер приблизительно в конце царствования Юстина I (518-527) [6].

Как сообщает Хорикий, ученик и преемник Прокопия (Chor. Or. Funer. In Proc., 49), ритор жил так же долго, как афинский оратор Демосфен (384-322 до н.э.). Вполне вероятно, поэтому, что он родился вскоре после середины V века, в 460-х гг. [6, p. 48], так как в одном из своих трудов Прокопий выступает против Прокла, который умер в 485 г.; но это сочинение было составлено, когда Прокл еще был жив.

Большая часть информации о жизни и карьере Прокопия происходит из его писем, различных комментариев в его работах и надгробной речи, которую его ученик Хорикий посвятил своему учителю.

По данным Хорикия, Прокопий родился в Газе, и уже в раннем детстве остался сиротой. Он начал обучение в очень раннем возрасте, и был принят в школу грамматики тогда, когда обычный средний ученик все еще учился основам.

Вследствие раннего начала обучения Прокопий, соответственно, в достаточно юном возрасте поступил в качестве студента в высшую риторическую школу Газы, где со временем получил должность преподавателя за свои успехи в учебе и риторические достижения.

Позже он обучался в Александрийской школе, где также отличился в учебе. Его учителем там был Олимпиодор.

В Александрии Прокопий завел много хороших друзей, с которыми он и позже оставался в тесном контакте. В своих письмах, большинство из которых были адресованы друзьям, оставшимся в Александрии, он всегда выражал тоску по городу и по его литературным и образованным кругам.

---

¹ Публикуется в авторской редакции.

Лучшие школы греческого Востока, особенно Кесария, предлагали хорошие условия, чтобы Прокопий перешел на работу к ним, но он неизменно предпочитал оставаться работать в родном городе Газа.

Хорикий сообщает много деталей об педагогических методах и приемах Прокопия, его риторических талантах, проявлявшихся в процессе его преподавательской деятельности.

Хотя Прокопий был, прежде всего, преподавателем, Хорикий также упоминает различные социальные и благотворительные мероприятия в городе, в которых принимал участие знаменитый ритор. В результате возникает интересный рассказ о социальных функциях преподавателя риторики в Газе VI в.

Менее известно нам о личной жизни ритора. Профессор Панайотис Христу предполагает, что Прокопий был женат и имел детей [1]. Аргументами в пользу этого мнения служит то, что Хорикий, рассказывая о своем учителе, говорит, что Прокопий привык водить своих детей в театр, и это замечание, кажется, подтверждает взгляд Христу.

Иное мнение высказывает Фотиос Литсас [5]. Как он указывает, конкретные ссылки из писем Прокопия, часть из которых П.Христу использует для своей аргументации, дают серьезные основания для иного вывода. Это выражения типа «Я позавидовал бы вашим детям (т.е. письмам), если вы знаете, как сотворить таких [детей]» (Proc.Epist. 149. 1), «мы риторы и, следовательно, отцы многих таких дочерей (т.е., писем)» (Proc. Epist. 54. 2), «но мои дети, как вы называете ваши речи таким образом...» (Proc. Epist. 87. 15-16), «для вас осмелился обнародовать некоторые из моих непривлекательных речей» (Proc. Epist. 162. 16-17); ясно, что такие фразы в основном относятся к интеллектуальной деятельности.

Аналогичный пассаж сообщает, что Прокопий «умер после того, как он стал не только отцом, но, конечно, также и дедушкой» и может также привести к выводу о том, что у него были дети.

Тем не менее, при более пристальном изучении всех этих отрывков можно прийти к противоположному выводу. Последнее предложение в этом отрывке – просто риторический акцент, на котором Хорикий попытался заострить внимание. Он часто утверждал, что Прокопий «равно как детей любил студентов (φοιτητής)». Эта фраза в качестве общего выражения может означать либо: "он любил своих учеников как своих детей", или она могла быть использована в качестве конкретной ссылки на его собственных физических детей.

Еще один отрывок из Хорикия, однако, утверждает, что Прокопий, будучи в преклонном возрасте, привлекался родственниками, чтобы сидеть дома и играть с внуками своей сестры. Упоминание о внуках его сестры может осветить и объяснить письмо Прокопия Гессию, в котором он ссылается на семейную трагедию, по-видимому, смерть ребенка в семье (Proc.Epist. 125. 23).

Анализ этих отрывков приводит к выводу, что у Прокопия все-таки не было собственных детей, но на самом деле он рассматривал детей и внуков

своей сестры как своих собственных. Хорикий отмечает, что Прокопий был обеспокоен их образованием и браком, что является свидетельством того, что он очень любил племянников. Что более важно, Хорикий не дает никаких прямых или косвенных указаний об озабоченности Прокопия относительно судьбы именно своих детей. Дети или жена Прокопия не упоминаются в погребальной речи ему, хотя Хорикий неоднократно делает такие вещи в погребальной речи Марии, матери епископа Маркиана и Анастасия.

Создается полное ощущение, что Прокопий был полностью поглощен своим учительством и научной работой, и никогда не был женат. Следовательно, все пассажи в его письмах, которые относятся к его "детям", и которые П.Христу использует в поддержку своих аргументов, вероятно, следует понимать как относящиеся к сочинениям Прокопия, но не к его физическим детям.

Есть общее представление о том, что большинство похвал Хорикия в адрес Прокопия является риторическими преувеличениями. Однако, такие пассажи как указание на способности Прокопия умело использовать аттический диалект, или заявление о том, что Прокопий может превзойти в науке всех именитых авторов классической Греции, можно объяснить в рамках существующей литературной традиции своего времени. Выражение чрезвычайных похвал в адрес друзей и коллег были обычной практикой всей эпохи Поздней античности [4].

Общий идеальный образ Прокопия, который Хорикий изображает в своей надгробной речи, особенно его благородный характер, великолепное образование и различную благотворительную деятельность, также очевиден на протяжении многих мест писем Прокопия и других литературных произведений.

Специфический пассаж "Кроме своей одежды [Прокопий] был во всех отношениях похож на священника" (Chor., p. 117. 18-19), по-видимому, не имеет в виду деятельность Прокопия как священника или епископа, но относится скорее к его нравственному состоянию и особенно к его концентрации на религиозных темах и библейских комментариях [6]. Это так же может быть объяснено как намек на различные критические стороны характера Прокопия.

В одном из своих писем Прокопий утверждает, что некое лицо иронично назвало его "высокомерным софистом, который болен из-за своего эгоизма" (Proc.Epist. 91. 1-2). Это письмо было адресовано некоему Иерониму, уроженцу Газы, который в настоящее время живет в Александрии. Далее утверждается о некоторых языковых инновациях, с которыми Прокопий был решительно не согласен. Тот факт, что Хорикий связывает этот пассаж с образованием Прокопия, является дополнительным свидетельством того, что слово «софист» было использовано в метафорическом смысле, возможно, намекая на идеологические различия и отношения между школами Газы и Александрии.

Прокопий часто выступал против своих «братьев», Захарии и Филиппа, которые дразнили его и смеялись над ним за его «пустую болтовню» (см.

«ты, видимо, будешь упрекать меня в болтовне» (Epist. 17. 2); «ты никогда не опоздаешь со своими издевательствами по отношению ко мне» (Epist. 18. 1). Прокопий обращается к Захарии и Филиппу как к αδελφοί, но они были, более вероятно, связаны лишь братской дружбой.

За последние десять лет своей жизни (примерно 518-527 гг.) Прокопий, кажется, прекратил участвовать в различных общественных мероприятиях, хотя он, возможно, сохранил должность главы школы в Газе («гегемона»). Такие фразы Хорикия, как: «покой – хорошая вещь в старости»; «[Прокопия] использовали, чтобы сидеть дома и играть с внуками [его сестры]»; «[Прокопий] склонился под тяжестью возраста» – дают основание предположить, что он не был занят активной деятельностью в школьных мероприятиях вплоть до своей смерти.

Однако, и в течение этого периода, вероятно, Прокопий был номинальным главой школы, а Хорикий – по-видимому, активным руководителем, ответственным за различные обязанности «гегемона» школы. Благодарность, которую Хорикий выражал своему учителю, может также означать, что Прокопий был главным фактором для Хорикия в получении статуса и уважаемого положения. Противоречащую этому информацию, что после своей смерти Прокопий оставил школу в руках епископа Маркиана, можно истолковать так, что Хорикий был уже фактическим главой школы, заместителем Прокопия, но не имел прав занять эту должность официально. Таким образом, епископ Маркиан принял руководство школой сразу же после смерти Прокопия, которая, по-видимому, была внезапной и неожиданной. Маркиан, кажется, сохранил эту связь на довольно короткий период времени, и достаточно быстро Хорикий стал официальным «гегемоном» школы.

Итак, мы видим в лице Прокопия бескорыстного ученого и преподавателя, христианина, который активно работал над библейскими комментариями, был предельно скромным в быту. Несмотря на свой авторитет и приглашения в лучшие школы империи, он предпочел остаться в Газе и руководил школой. Его риторические тексты использовались скорее в учебных целях внутри школы, а на общественных мероприятиях он выступал редко (в отличие от Хорикия). Не имея семьи и детей, Прокопий отдавал всю свою любовь ученикам и работе, называя их своими детьми. Один из учеников ритора – Хорикий – стал его преемником, как в делах, так и в руководстве школой, что служит доказательством успешности учительского труда Прокопия, разбиравшегося в человеческих качествах и способностях учеников. Именно благодаря Прокопию. Газская школа в значительной степени заслужила свой авторитет.

Должность главы школы в Газе была весьма высокой в карьерном отношении на уровне города, региона, а отчасти и провинции. Но для Прокопия, по всей видимости, значительно важнее было заниматься своим любимым делом и получать удовлетворение от научного и преподавательского труда, а также от общения с хорошими учениками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Christou P.* Procopius // *Threskeutike kai Ethike Egyclopaidia*. Athens, 1967. Vol. 10, cols. 616-618.
2. *Eisenhofer L.* Prokopius von Gaza. Freiburg, 1897.
3. *Evans J.A.S.* Procopius. New York, 1972.
4. *Kennedy G.* Art of Rhetoric in the Roman World. Princeton, 1983.
5. *Litsas F.* Choricus of Gaza: an approach to his work. Chicago, 1980.
6. *Roussos D.* Hoi Treis Gazaioi. Constantinople, 1893.